

Публикация по изданию:
Л. Н. Толстой. ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ.
- Том 34. – ГИХЛ, - М., 1952. – С. 200 – 205.
Подготовка файла и комментариев:
У.Р. Leonet (Львёнок Яснополянский)

О СТАТЬЕ

Статья «Не убий» была написана Толстым в 1900 г. Она явилась непосредственным откликом Льва Николаевича на совершённое 29 июля 1900 г. убийство анархистом Гаэтано Бресси (Бреши, 1869 - 1901) итальянского короля Умберто (Гумберта) I (1844 - 1900), на совести которого были, как минимум, вполне «традиционные» для итальянцев проигранные сражения, колониальные авантюры, союзничество с Бисмарком, обнищание народа и вооружённые расправы с бастующими рабочими.

Для нас в этой давней истории интересно лишь то, кто кровопиец Умберто был похоронен в римском Пантеоне, в его честь названы больница, галерея искусств, ряд улиц... пытавшийся же освободить свой народ от связанного с ним зла Бреши – погиб в тюрьме при невыясненных обстоятельствах (документы расследования утрачены).

Но есть у статьи Льва Николаевича и очень актуальная для нас история: за её распространение добрые, нравственные, христиански-верующие люди с гражданской позицией (такие, как Николай Евгеньевич Фельтен, аресту и истязанию которого в тюрьме Толстой посвятил в 1907 году статью «Не убий никого») подвергались репрессиям, судилищам, тюремным заключениям, весьма похожим на то мракобесие, что творится в современной (2016 г.) путинской России.

И надо отдать должное имперским цензорам. Они, вполне вероятно, поняли, что статья Толстого – не очередная беззубая проповедь по поводу ветхозаветной заповеди. Они разглядели истинную опасность статьи в отношении неправого, нехристианского устройства общественной жизни в России и всём лжехристианском мире. А вот советские литературоведы –

или ослепли, или, что вероятнее, просто боялись, пища про «Не убий», развивать эту тему... Так наверстаем же их упущение!

У лешаков обер-прокуратора фарисейского синода г-на Победоносцева, отлучивших в 1901-м от своей церкви Льва, исповедника Христова, были на него обиды отнюдь не за одно «Воскресение»... Чутких «духовных» цензоров должны были привести в ужас уже эпитафии, выбранные Львом Николаевичем для статьи «Не убий». Библейские:

- 1) Не убий (Исход XX, 13).
- 2) Ученик не бывает выше своего учителя, но и усовершенствовавшись, будет всякий, как учитель его (Лк. VI, 40).
- 3) ...Ибо все, взявшие меч, мечом погибнут (Мф. XXVI, 52).
- 4) И так во всём, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними (Мф. VII, 12).

Что же привело в ужас великорусских прислужников Ирода, Пилата, Каиафы и сатаны дьявола?

А то, что эти эпитафии **ИМЕННО В ТОЙ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТИ, В КАКОЙ ДАНЫ ТОЛСТЫМ, считаются как ЕДИНЬЙ СВЯЗНЬЙ ТЕКСТ**, как одна идейная «матрица», мотивирующая человека на актуализацию в своей повседневной жизни Христова идеала совершенства, стремление к его посильному осуществлению. «Дети Бога, будьте совершенны, как совершен Отец ваш». И – нечего противопоставить попам! Отрицать можно слова Толстого, доказавшего в «Соединении и переводе четырёх евангелий», что Христос говорит о сыновстве Богу и посланничестве в мире как работника Отцу – всякого человека. Но что возразить «священным», как они сами признают, текстам, словам Христа – того, кого они считают самим Богом?

А считается смысл эпитафия примерно так:

«Не убивай, не касайся в земной жизни ни меча, ни иных адаптированных специально для убийства орудий. Ибо сам Христос отнял меч у ученика, запретил кровь. А ты – Христов и Божий. Идеал твой – стать как Отец. Посильная в земной жизни степень его достижения – стать таким **СОЗНАТЕЛЬНЫМ** сыном

и работником Отца Бога, как убитый поклонниками меча и «традиций» Иисус. Да и нерасчёт тебе быть поклонником меча, противиться насилием, ибо этим поддерживаешь и усиливаешь то зло, которое может погубить и погубит и тебя. Ведь даже греша ты не желаешь себе за грех кары? Значит – предоставь её Богу, а сам не смей карать другого, даже грешника».

Это – революционные слова. В смысле той истинной революции, о которой писал Лев Николаевич в закрытой уже более столетия от массового читателя статье «О значении русской революции». Смена жизнепониманий. Смягчение нравов во всех отношениях людей с миром и друг с другом. Уничтожение всех обманов церковных и научных, оправдывающих насилие всех уровней – начиная от самого злого и опасного, правительственного системно организованного принуждения к повиновению.

Первобытные гады атавистической животной агрессивности человека «разумного», жажды власти и доминирования, стяжания, делёжки трофеев и территорий – все лишатся своих ложных, маскирующих облачений, все окажутся ослеплёнными, парализованными светом христианского жизнепонимания. И невозможны станут ни правительства, ни войска, ни иные правительственные или антиправительственные бандиты, бандыри и бандюки: в том числе и те «анархисты»-террористы, которые совершили убийство в Италии. При этом даже худшие, самые порочные – не погибнут, а только подчинятся общественному мнению, просветлённому светом Божьего учения о разумной жизни разумного сына Его.

Но это при христианском жизнепонимании, для которого уже не действителен закон «око за око и зуб за зуб»... Мир церковных обрядоверов-лжехристиан России, Европы, Америки – знает, но не принимает его, тем думая уйти совершенно из-под действия Божьих законов. Но ведь они ИММАНЕНТНЫ всей природе и самого человека и Божьего мира, и не могут не совершаться на судьбе и отдельных людей, и обществ. Просто работа их проявляется уже не благом, а закономерным злом для таких людей и обществ.

К примеру, «власть имущие» не могут не погибать и даже не имеют права – пред Высшей справедливостью – протестовать

против своего уничтожения рабами и прислужниками того же низшего, общественного а не Божьего, жизнепонимания, оправдывающего убийство, какое исповедуют сами. Это возвращаются на их седеющие - лысеющие черепашки их же грехи, не признанные и нераскаянные ими. Ибо, как справедливо отмечает Лев Николаевич, даже «самые добрые из убитых королей, как Александр II или Гумберт, были виновниками, участниками и сообщниками, -- не говоря уже о домашних казнях, -- убийства десятков тысяч людей, погибших на полях сражений» (34, 200).

Это не об одних «королях», но на самом деле – обо ВСЕХ греховодниках при деньгах и власти: и императорах, и президентах, и патриархах и папах римских и о всех их прислужниках, включая мельчайших «шестёрок», таких, как полицаи или учителя казённых школ – обо всех, кто когда-либо оправдывал системное, организованное насилие того или иного правительства, государства, участвовал в нём, выгодно пользовался им... На примере последних лет: Украина и Сирия – достаточный материал для смертного приговора не только режиму Путина, всей его воровской нефтегазовой и чекистской коде, но и всем их подпевалам из числа рептильных попов или журналюг. Среди коих гваздаются, как видные члены партии «Единая Россия» и недостойные потомки Льва – Пётр и Владимир Толстые...

Но «необходимость» их уничтожения представляется только таким же, как они, носителям антихристового жизнепонимания, находящимся по иную сторону политических баррикад: сволочи либероидной, левацкой, националистической, анархической и под. Для христианина же (а всякая неиспорченная душа человека христианка от начала) – очевиден другой путь...

Но «прорваться» к этой очевидности массам – нелегко. Ибо провоцируют на убийство, бунт, ложную (насильническую) «революцию» своих единомышленников во антихристе – сами короли, императоры, президенты, сами толстосумы эксплуататоры, сами брехливые попы и подлые интеллигенты, самуверенные, чующие поддержку воровского режима «силовики» всех мастей... Опять же – это невежественное пускание ими против самих себя тех Божьих законов жизни,

которые могли бы служить ихнему и общему благу. Их гордыня, их особость, которую они приписали себе – противостоят учению Христа, определяющему как необходимое СМИРЕНИЕ, отказ от влечения к любому доминированию в социуме, к любому стяжанию материальных и статусных «благ» для себя и «своих», от всякой организации насилия. Превознесение своих ничтожнейших пред Богом достоинств ведёт их к соблазну устроительства для себя особой позиции в обществе: позиции авторитетных в глазах безбожников распорядителей жизнями и судьбами других людей. Такая самоуверенная поза обеспечивается всегда ложью и насилием, но почти никогда – истинным ЗНАНИЕМ. И представитель «элиты» поступает не по Божьей истине, а так, как подсказывают ему атавистические животные поведенческие детерминации в его собственных мозгах, «традиции» следования тем же зоологическим детерминациям «великих» и ужасных правителей и толстосумов прошлого, а так же полуневежественным, суеверным, а иногда заведомо лукавым и лживым советам обладателей лишь немного лучших мозгов: платных шлюх-«консультантов», учёных и не очень учёных интеллигентов. Как результат – колёсики-то и шестерни общественной машины проворачиваются, но... ранят и губят живые жизни. Льются слёзы и кровь людей, а сама «элита» и её субэлитарные приبلуды на господачках – образно выражаясь, собирают на свои седомудые бошки горящие головешки, готовят себе то падение, первым предвестием которого явилась их гордость...

Уже тем готовят они себе злую погибель (и не одной души, а именно тела – от убийц), что, пребывая в позиции авторитетных общественных вожаков, развращают своим примером множество простецов (детей и малодумающих людей), а часть из них – прямо учат и готовят к убийству в войске, будучи слепо уверены в том, что временно обманутый, подкупленный или принужденный ими к военной службе человек уж навсегда пребудет, со своими навыками убийцы, -- именно ИХ доверчивым и преданным рабом.

Итак, гибель «элит» и прислужников эксплуататорского, насильнического и лживого строя – носит не социально-обусловленный, а сакральный характер, оправдана не мирскими

толками, а судом Божиим. Все же мирские толки в пользу насильственной борьбы с насилием – та же ложь либероидной или революционаристской сволочи, как и ложь единомысленной ей в антихристе сволочи правительственной, церковной, интеллигентской, как «корпоративные» суеверия полицейщины и военщины... Как безумно и бессмысленно казнить обычных преступников – так бессмысленны и злобезумны все политические убийства, бунты, майданы, революции, вся парламентская и околопарламентская демагогия т.н. «оппозиции», прикрывающая одно желание её деятелей: примкнуть к рядам народных захребётников и кровопускателей...

Уже потому глупо убийство королей и императоров, иронически замечает Лев Николаевич, что они «давно уже устроили для себя такой же порядок, как в магазинных ружьях: как только выскочит одна пуля, другая мгновенно становится на её место. *Le roi est mort, vive le roi!*» (34, 202).

А на «освободившиеся» места садятся «достоинейшие» предшественников, в смысле безнравственности, наследники – их убийцы. И зло насильнического строя – не побеждается, а увеличивается их насилием.

Истина в том, что зло не имеет воплощения в людях – президентах или императорах. Нет в мире «виноватых», нет «преступных злодеев»! Есть или порочные, социально слабые, грешные, заблуждающиеся люди, или – те же греховодники, но окрепшие во грехе, получая поддержку и одобрение таких же заблуждающихся и одержимых фобиями, соблазнами и грехами людей. Социальный заказ мотивирует их не на раскаяние, а на институционализацию своих поведенческих программ и их рационализаций как социально приемлемых и даже обязательных, необходимых, истинных. Зло социальное, констатирует Толстой, не от людей таких или этаких, а – «от такого устройства общества, при котором все люди так связаны между собой, что все находятся во власти нескольких людей, или, чаще, одного человека, который или которые так развращены этим своим противоестественным положением над судьбою и жизнью миллионов людей, что всегда находятся в болезненном состоянии, всегда в большей или меньшей степени

одержимы манией *grandiosa*, которая незаметна в них только вследствие их исключительного положения» (34, 202).

Российский политический режим сам провоцирует сынов противления на грех: глупо дразнит их самим своим скрепообразующим и традиционным имперским «стилем» взаимоотношения власти и граждан, неотделимом от недоверия и неуважения к ним. Но что делать людям, не поддающимся такой провокации и не желающим опустить дубину народного протестного движения на головы даже таких существ, как Иоанн Грозный, Бонапарт, Николай II Кровавый, упырь Сталин или чекистская моль Путин? Как ИМ исполнять волю Отца?

А опять же в начале всего – покаяние и смирение: надо осознать СВОЮ долю вины в торжествующей неправде. Толстой ведь подсказывает в статье: «поддерживает теперешнее устройство обществ эгоизм людей, продающих свою свободу и честь за свои маленькие материальные выгоды» (34, 204). Надо «перестать поддерживать то устройство обществ», которое выводит наверх самых порочных людей. Не поддерживать ни поступками (напр., на выборах), ни словами.

Правительства, их заказчики и их прислужники избаловались признанием народом их ложного, нехристианского, значения – повиновением масс. А в основе легитимности их социальных позиций и ресурсов власти – ЛОЖЬ, которую люди поддерживают, кто по наивности доверия, а кто и ради мирских выгод. Значит, в первую очередь НАДО ПОГРОМИТЬ ЛОЖЬ на уровне значимых для теперешнего строя жизни символов, ценностей и смыслов. Назвать жуликов и воров в парламентах и министерствах – ПРОСТО жуликами и ворами, убийц в мундирах – ПРОСТО убийцами, брехунов в очках или в рясах – ПРОСТО брехунами и обманщиками, которым нельзя верить и лжи которых нужно обличать. Архаическая, с чертами имперства, система правления «государства Российского» -- беспомощна против такой, ИНФОРМАЦИОННОЙ борьбы, как бессильна всякая низшая, изжитая правда против Божьей высшей правды-Истины.

Достаточно вычистить из своих мозгов (и помочь в этом ближним!) все своекорыстные мотивации поддержания строя эксплуатации и насилия, прикрываемые ложью казённо-

патриотической, научной и религиозной, -- и обрушится весь этот мерзкий «конус», о котором пишет Толстой в статье, т.е. вся иерархия государственного строя, всё это разбойное гнездо, сцепление лжей и зла. И не надо бояться разрушения «родного» гнезда разбойников – если сам ты сын Отца, а не разбойник и не раб ихнего гнезда! Новый мир уже готов, царство Бога внутри нас есть, взбудить его в мир – дело освобождённых от правительств, от насилия работников Божьего дела в мире. «Не бойся, малое стадо! ибо Отец ваш благоволил дать вам Царство» (Лк. 12:32).

А работников дела Божия в мире будет только прибывать: очнутся от развращения легитимностью, от околдования самолюбием, богатством и властью те люди, которые ведут сейчас себя к гибели от рук единоверцев в сатане. И не нужно будет убивать их! «Убивать этих людей, -- пишет Толстой, -- всё равно, что избаловать детей, а потом сечь их» (34, 205). Чингис-Хан, Гитлер, Сталин, Путин – только невежественные и испорченные дети пред Божьей правдой! Как же не пожалеть их, не полюбить даже?

Что же нужно делать – вчера, сегодня, завтра? Удерживать и развивать в себе открытое нам Богом, Иисусом и Львом жизнепонимание сынов Отца. Крушить орудием слова фундамент мирских неправд. Очунать губящих себя грехом гордости, собственности, власти людей: разъяснять им, что они душегубы своей души и человекоубийцы, и, «главное, не позволять им убивать людей, ОТКАЗЫВАТЬСЯ УБИВАТЬ ПО ИХ ПРИКАЗАНИЮ» (Там же. Курсив наш. - Р.А.). Это приблизит дело разрушения разбойничьих гнёзд – Англии, Америки, Италии, России, Украины, Китая, Израиля и любых других.

Это качественно иная деятельность. Несознательные исполняют Божье, казня друг друга, погибая от своего зла в погоне за химерами социального переустройства насилием. Сознательные дети Бога – отменяют «око за око, зуб за зуб», примат в повседневности атавистической животности человека, рационализируемой кощунством на Бога церковных лжеучений и враньём казённо-дипломированных интеллигентов. Те, кто будут с Богом, Христом и Львом – приведут мир к победе над неправдою и смертью.

НЕ УБИЙ

Не убий (Исход XX, 13).

Ученик не бывает выше своего учителя,
но и усовершенствовавшись, будет всякий,
как учитель его (Лк. VI, 40).

...Ибо все, взявшие меч, мечом погибнут (Мф. XXVI, 52).

И так во всём, как хотите,
чтобы с вами поступали люди,
так поступайте и вы с ними (Мф. VII, 12).

Когда по суду казнят королей, как Карла I, Людовика XVI, Максимилиана Мексиканского, или в дворцовых революциях убивают их, как Петра III, Павла и разных султанов, шахов и богдыханов, то об этом обыкновенно молчат; но когда убивают их без суда и без дворцовых революций, как Генриха IV, Александра II, императрицу австрийскую, шаха персидского и теперь Гумберта, то такие убийства возбуждают среди королей и императоров и их приближённых величайшее удивлённое негодование, точно как будто эти люди никогда не принимали участия в убийствах, не пользовались ими, не предписывали их. А между тем самые добрые из убитых королей, как Александр II или Гумберт, были виновниками, участниками и сообщниками, — не говоря уже о домашних казнях, — убийства десятков тысяч людей, погибших на полях сражений; недобрые же короли и императоры были виновниками сотен тысяч, миллионов убийств.

Учение Христа отменяет закон: «око за око и зуб за зуб», но те люди, которые не только всегда держались, но и теперь держатся этого закона и в ужасающих размерах, в наказаниях и на войнах, применяют его и, кроме того, не только око за око, но без всякого вызова предписывают убивать тысячи, как они

200

это делают, объявляя войны, — не имеют права возмущаться на применение к ним этого закона в такой малой и ничтожной степени, что едва ли придётся один убитый король или император на сто тысяч, а может быть, и миллион убитых и убиваемых по распоряжениям и с согласия королей и императоров. Королям и императорам не только нельзя возмущаться на такие убийства, как Александра II или Гумберта, но должно удивляться, как так редки такие убийства после того постоянного и всенародного примера убийства, который они подают людям.

Люди толпы так загипнотизированы, что видят и не понимают значения того, что постоянно совершается перед ними. Они видят постоянную заботу всех королей, императоров, президентов о дисциплинированном войске, видят те смотры, парады, манёвры, которые они делают, которыми хвастаются друг перед другом, и с увлечением бегают смотреть на то, как их братья, наряженные в дурацкие, пёстрые, блестящие одежды, под звуки барабанов и труб превращаются в машины и, по крику одного человека, делают все в раз одно и то же движение и не понимают того, что это значит. Но ведь значение этого очень просто и ясно: это не что иное, как приготовление к убийству.

Это — одурение людей для того, чтобы сделать их орудиями убийства. И делают это, и заведуют этим, и гордятся этим только короли, императоры и президенты. И они-то, специально занятые убийством,

сделавшие себе профессию из убийства, всегда носящие военные мундиры и орудия убийства — шпаги на боку, ужасаются и возмущаются, когда убивают одного из них.

Убийства королей, как последнее убийство Гумберта, ужасны не по своей жестокости. Дела, совершаемые по распоряжениям королей и императоров, — не только прошедшего, как Варфоломеевская ночь, избиения за веру, ужасные усмирения крестьянских бунтов, версальские бои, — но и теперешние правительственные казни, замаривания в одиночных тюрьмах, дисциплинарных батальонах, вешания, отрубания голов, побоища на войнах, — без сравнения более жестоки, чем убийства, совершаемые анархистами. Ужасны эти убийства и не по своей незаслуженности. Если Александр II и Гумберт не заслуживали убийства, то ещё менее заслуживали его тысячи русских, погибших под Плевной, и итальянцев, гибших в Абиссинии. Ужасны такие убийства не по жестокости и незаслуженности, а по неразумию тех, которые их совершают.

Если убийцы королей делают это под влиянием личного чувства негодования, вызванного страданиями порабощённого народа, виновниками которых им представляются Александр, Карно, Гумберт, или личного чувства оскорбления и мести, — то, как ни безнравственны такие поступки, они понятны; но каким образом организация людей, — анархистов, как говорят теперь, — выславшая Бресси и угрожающая другим императорам, ничего лучшего не может придумать для улучшения положения людей, как убийство тех, уничтожение которых настолько же может быть полезно, насколько отрезание головы у того сказочного чудовища, у которого на место отрезанной головы тот -

час же вырастает новая? Короли и императоры давно уже устроили для себя такой же порядок, как в магазинных ружьях: как только выскочит одна пуля, другая мгновенно становится на её место. *Le roi est mort, vive le roi!* (1) Так зачем же убивать их?

Только при самом поверхностном взгляде убийство этих людей может представляться средством спасения от угнетения народа и войн, губящих жизни человеческие.

Стоит только вспомнить о том, что такие же угнетения и такие же войны происходили всегда, независимо от того, кто стоял во главе правительства: Николай или Александр, Фридрих или Вильгельм, Наполеон или Людовик, Пальмерстон или Гладстон, Карно или Фор, Мак Кинлей или другой кто, — для того, чтобы понять, что не какие-либо определённые люди причиняют эти угнетения и войны, от которых страдают народы. Бедствия людей происходят не от отдельных лиц, а от такого устройства общества, при котором все люди так связаны между собою, что все находятся во власти нескольких людей, или, чаще, одного человека, который или которые так развращены этим своим противоестественным положением над судьбою и жизнью миллионов людей, что всегда находятся в болезненном состоянии, всегда в большей или меньшей степени одержимы манией *grandiosa*, (2) которая незаметна в них только вследствие их исключительного положения.

Не говоря уже о том, что люди эти с первого детства и до могилы окружены самой безумной роскошью и всегда сопутствующей им атмосферой лжи и подбострастия, всё воспитание их, все занятия, всё сосредоточено на одном: на изучении

(1) [Король умер, — да здравствует король!]

(2) [величия,]

прежних убийств, наилучших способов убийств в наше время, наилучших приготовлений к убийствам. С детских лет они учатся убийству во всех возможных формах, всегда носят при себе орудия убийства: сабли, шпаги, наряжаются в разные мундиры, делают парады, смотры, маневры, ездят друг к другу, даря друг другу ордена, полки, и не только ни один человек не назовет им того, что они делают, настоящим именем, не скажет им, что заниматься приготовлениями к убийству отвратительно и преступно, но со всех сторон они слышат только одобрения, только восторги перед этой их деятельностью. За всяким их выездом, парадом, смотром бежит толпа людей и восторженно приветствует их, и им кажется, что это весь народ выражает одобрение их деятельности. Та часть прессы, которую одну они видят и которая им кажется выражением чувств всего народа или лучших представителей его, самым раболепным образом не переставая возвеличивает все их слова и поступки, как бы глупы и злы они ни были. Приближенные же мужчины, женщины, духовные, светские, — все люди, не дорожающие человеческим достоинством, стараясь перещеголять друг друга утонченной лестью, во всем потворствуют им и во всем обманывают их, не давая им возможности видеть настоящую жизнь. Люди эти могут прожить сто лет и никогда не увидеть настоящего свободного человека и никогда не услышать правды. Ужасаешься иногда, слушая слова и видя поступки этих людей; но стоит только вдуматься в их положение, чтобы понять, что всякий человек на их месте поступал бы так же. Разумный человек, очутившийся на их месте, может сделать только один разумный поступок: уйти из этого положения; оставаясь же в их положении, всякий будет делать то же самое.

В самом деле, что должно сделаться в голове какого-нибудь Вильгельма германского, ограниченного, мало образованного, тщеславного человека с идеалом немецкого юнкера, когда нет той глупости и гадости, которую бы он сказал, которая бы не встречена была восторженным hoch (1) и, как нечто в высшей степени важное, не комментировалось бы прессой всего мира.

Он скажет, что солдаты должны убивать по его воле даже своих отцов — кричат ура! Он скажет, что евангелие надо вводить железным кулаком — ура! Он скажет, что в Китае войска

(1) [ура]

должны не брать в плен, а всех убивать, и его не сажают в смиренный дом, а кричат ура и плывут в Китай исполнять его предписание. Или скромный по природе Николай II начинает своё царствование тем, что объявляет почтенным старикам на их желание обсуждать свои дела, что самоуправление есть бессмысленные мечтания, и те органы печати, те люди, которых он видит, восхваляют его за это. Он предлагает детский, глупый и лживый проект всеобщего мира, в то же время делает распоряжения об увеличении войск, и нет пределов восхвалению его мудрости и добродетели. Без всякой надобности, бессмысленно и безжалостно он оскорбляет и мучает целый народ — финляндцев, и опять слышит только одобрения. Устраивает, наконец, ужасную по своей несправедливости, жестокости и несообразности с проектом мира, китайскую бойню, и все, со всех сторон, восхваляют его в одно и то же время и за победы, и за продолжение мирной политики своего отца.

В самом деле, что должно делаться в головах и сердцах этих людей?

Так что виноваты в угнетениях народов и в убийствах на войнах не Александры, и Гумберты, и Вильгельмы, и Николаи, и Чемберлены, руководящие этими угнетениями и войнами, а те, кто поставили и поддерживают их в положении властителей над жизнью людей. И потому не убивать надо Александров, Николаев, Вильгельмов, Гумбертов, а перестать поддерживать то устройство обществ, которое их производит. А поддерживает теперешнее устройство обществ — эгоизм людей, продающих свою свободу и честь за свои маленькие материальные выгоды.

Люди, стоящие на низшей ступени лестницы, частью вследствие одурения патриотическим и ложно-религиозным воспитанием, частью вследствие личной выгоды, поступаются своей свободой и чувством человеческого достоинства в пользу людей, стоящих выше их и предлагающих им материальные выгоды. В таком же положении находятся и люди, стоящие на несколько высшей ступени лестницы, и также вследствие одурения и преимущественно выгоды поступаются своей свободой и человеческим достоинством; то же и с стоящими ещё выше, и так это идёт до самых высших ступеней — до тех лиц, или до того одного лица, которое стоит на вершине конуса и которому уже нечего приобретать, для которого единственный мотив деятельности есть властолюбие и тщеславие и которое обыкновенно

так развращено и одурено властью над жизнью и смертью людей и связанной с нею лестью и подбострастием окружающих его людей, что, не переставая деляя зло, вполне уверено, что оно благодетельствует человечество.

Народы, сами жертвуя своим человеческим достоинством для своих выгод, производят этих людей, которые не могут делать ничего другого, как то, что они делают, а потом сердятся на них за их глупые и злые поступки. Убивать этих людей, — всё равно, что избаловать детей, а потом сечь их.

Для того, чтобы не было угнетения народа и ненужных войн и чтобы никто не возмущался на тех, кто кажутся виновниками их, и не убивал их, надо, казалось бы, очень мало, а именно только то, чтобы люди понимали вещи, как они есть, и называли их настоящими именами; знали бы, что войско есть орудие убийства и собирание и управление войском, — то самое, чем с такой самоуверенностью занимаются короли, императоры, президенты, — есть приготовление к убийству.

Только бы каждый король, император, президент понимал, что его должность заведывания войсками не есть почетная и важная обязанность, как внушают ему его льстецы, а скверное и постыдное дело приготовления к убийствам, — и каждый частный человек понимал бы, что уплата податей, на которые нанимают и вооружают солдат, и тем более поступление в военную службу не есть безразличный поступок, а дурной, постыдный поступок не только поощрения, но участия в убийстве, — и сама собой уничтожилась бы та возмущающая нас власть императоров, президентов и королей, за которую теперь убивают их.

Так что не убивать надо Александров, Карно, Гумбертов и других, а надо разъяснить им то, что они сами убийцы, и, главное, не позволять им убивать людей, отказываться убивать по их приказанию.

Если люди ещё не поступают так, то происходит это только от того гипноза, в котором правительства из чувства самосохранения старательно держат их. А потому содействовать тому, чтобы люди перестали убивать и королей, и друг друга, можно не убийствами

— убийства, напротив, усиливают гипноз, а пробуждением от него.

Это самое я и пытаюсь сделать этой заметкой.

8 августа 1900.

КОММЕНТАРИИ

«НЕ УБИЙ»

(ИСТОРИЯ ПИСАНИЯ И ПЕЧАТАНИЯ И ОПИСАНИЕ РУКОПИСЕЙ)

Статья «Не убий» была написана Толстым в июле 1900 г. Она явилась непосредственным откликом Толстого на убийство итальянского короля Гумберта I. Первая редакция статьи была написана не позднее 22 июля, так как четвёртая копия датирована переписчиком 25 июля.

Автограф этой статьи не сохранился. Первая сохранившаяся копия озаглавлена: «Убийство Гумберта»; судя по этой копии начало было такое: «Прежде по суду казнили королей: Карла I, Людовика, Фердинанда Бразильского, теперь их бьют без суда: Александра II, Карно, австрийскую императрицу, шаха персидского, Гумберта».

Статья была переделана Толстым не менее семи раз и подписана 30 июля. На другой день, 31 июля, он отослал ее В. Г. Черткову для набора, о чём 1 августа писал Г. А. Русанову (см. т. 72, стр. 417). 7 августа Толстой отметил в своём Дневнике: «Кончил и отослал и «Рабство нашего времени» и о смерти Гумберта. Думаю, что сделал, что должно и что мог» (т. 54, стр. 32). Исправление статьи, однако, продолжалось и после отправки её в печать (см. письмо Толстого П. И. Бирюкову от 6 августа, т. 72, стр. 439). 8 августа статья вновь была подписана Толстым, а 9 августа он писал Черткову: «Статью о Гумберте я немного переделал и завтра вышлю её» (т. 88).

Статья «Не убий» была впервые напечатана в «Листках Свободного слова» (№ 17, 1900). В России статья впервые появилась в издании «Обновления» (№ 13, СПб. 1906). Включённая в 19-ю часть двенадцатого издания «Сочинений гр. Л. Н. Толстого» (1911), статья была изъята оттуда по постановлению Московской судебной палаты.

Общее количество рукописного материала, относящегося к статье «Не убий», исчисляется в 82 листа разного формата. Рукописи расположены хронологически под №№ 1—11. Переписку производил А. П. Иванов.

В рукописи № 1 заглавие: «Убийство Гумберта»; в рукописи № 2: «Ужасное недоразумение»; в рукописи № 3: «Кто виноват?»; окончательное заглавие «Не убий» дано в рукописи № 11.

Даты Толстого в рукописях: № 4 — «25 июля 1900 г. Ясная Поляна»; № 6 — «28 июля 1900 г.»; № 8 — «30 июля 1900. Ясная Поляна»; № 11 — «8 августа 1900».

В настоящем издании (ПСС, т. 34) статья «Не убий» печатается по тексту издания «Свободного слова», с исправлениями по рукописи № 11 и по автографам.